

Девяносто девять жемчужин

В начале этого года в Калмыцком книжном издательстве вышла книга "Калмыцкие трехстишия". Эта сравнительно небольшая по объему книга содержит 99 образцов калмыцких трехстиший, или триад - редкого афористического фольклорного жанра, образцы которого бытуют только у монголоязычных народов - калмыков, монголов и бурят. Книга подготовлена известным ученым-фольклористом Т.Г. Борджановой. Это второе издание сборника трехстиший: первое издание книги, вышедшее 15 лет назад, быстро разошлось и стало библиографической редкостью. Новое издание этого сборника ценно как для фольклористов, знатоков и ценителей духовной культуры калмыцкого народа, так и для всех желающих сохранить в памяти и передать потомкам вековую мудрость народа и красоту его живого слова.

В основу данного издания положен рукописный сборник калмыцких трехстиший Д.С. Сальмина – известного собирателя этого уникального жанра калмыцкого фольклора.

Во вступительной статье к сборнику Т.Г. Борджанова знакомит читателя с историей собирания и изучения калмыцких стихотворений-триад, их смыслом, структурой, формой бытования, рассказывает о художественных особенностях. Очень интересны отмеченные составителем факты включения стихотворений-триад в сказки в качестве загадок-испытаний.

Сами стихотворения-триады приведены на двух языках - калмыцком и русском. Это является гарантией того, что у публикации образцов калмыцкого фольклора число читателей значительно увеличится, а ученые-фольклористы получат возможность сверять русские переводы триад с их оригиналами на калмыцком языке.

В калмыцких трехстишиях-триадах, передаваемых из поколения в поколение многие века, выражается восхищение красотой окружающей природы, воздается похвала положительным качествам людей: мудрости, доброте, щедрости, правильному воспитанию, жестко осуждаются отрицательные качества людей - жадность, глупость. Иногда в них звучат нотки мягкого юмора или ядовитой насмешки, если того заслуживает предмет. Вряд ли кто-то из тех, кто возьмет в руки сборник калмыц-

ких трехстиший, останется равнодушным к таким стихотворным афоризмам:

Три темных - Темен хотон без овец, темен дом без лампы, темна душа без знаний.

Три из того, что худо - Худа стрела на излете, худ барс, потерявший силы, худы желания плохого человека.

Три из тех, кому недостает - Богачу сна недостает, Иноходцу жира недостает, дураку ума недостает.

Три коротких - Короток хвост намокшей птицы, коротка камышовая дудочка, коротки мысли льстеца и обманщика.

Три светлых - Вечер с полным месяцем светел, у мудрого думы светлы, юрта с прорехами светла.

Три крепких - Крепки корни дерева, крепки мысли умного, крепки когти горного ястреба.

Как уже было сказано выше, в книгу включено 99 трехстиший-триад. По-видимому, на сегодня это наиболее полное собрание удивительных образцов калмыцкой народной афористики. Однако хочется спросить - почему в книге 99 трехстиший, а не сто или больше? Здесь был бы нужен комментарий к каждому из вошедших в книгу трехстиший, в котором были бы отмечены исполнитель - тот от кого записан тот или иной образец, имя собирателя-фольклориста, сведения о более ранних публикациях, примеры отражения того или иного трехстишия в других фольклорных образцах. Досадно, что этот интереснейший материал, который наверняка имеется у составителя, - без этого работа над такой книгой была бы невозможна - остался за пределами данного издания. Наверное, к некоторым трехстишиям и в особенности к их русским переводам нужны были бы пояснения: не все знают, что такое "нутуг" или "хадак". Понятно, что для такого своеобразного и не слишком многочисленного фольклорного материала, как трехстишия, еще не выработаны принципы научной систематизации, которые определяли бы и последовательность размещения текстов в книге друг за другом. В том, как трехстишия расположены в книге составителем, наверняка есть своя логика, пробуждающая читательский интерес. Однако опять-таки приходится с некоторым огорчением отметить, что в сборнике нет ни тематического указателя, ни указателя трехстиший по ключевым повторяющимся словам (такой указатель мог бы быть алфавитным, и он может быть составлен отдельно для калмыцких текстов и для русских переводов). Нет в книге и оглавления, которое могло бы в какой-то мере заменить указатель текстов.

В одном случае можно усмотреть некоторую неточность в переводе калмыцкого текста трехстиший на русский язык. Название триады "hурвн мөр уга" переведено как "Три без дороги" (с. 35), в то время как точнее был бы перевод - "Три без следа", и соответственно текст триады выглядит так: "Лодка в реке плывет без следа, Горный беркут летит без следа, Пьющий, прожорливый, обманывающий человек - без следа". Связь этого трехстишия с загадкой о не оставляющей следа лодке, которая бытует у многих народов, настолько очевидна, что не требует специальных указаний.

В целом же о книге "Калмыцкие трехстишия", составленной Т.Г. Борджановой, хочется сказать одним словом - она замечательна. Это богатое, практически полное собрание, отличающееся высокой художественностью и глубокой мудростью образцов народной афористики калмыков, подготовленное высококлассным специалистом. Эта книга полезна всем - ученым-этнографам, фольклористам, историкам культуры, языковедам, педагогам, а легкость для чтения и доступность для понимания делают сборник трехстиший весьма привлекательным для самого широкого круга читателей. Особо стоит отметить то, что подобные книги, адресованные массовому читателю, обладают особым свойством и особым предназначением - они способствуют росту престижа этнической культуры калмыков и открывают возможность знакомства с ее богатствами для всех.